

Подняв голову, Се Янь тут же встретился взглядом с Ли Цзэцинем. Тот прижимал руку к груди с видом заправского драматического актёра. «Малыш, ты и вправду нашёл мужчину — и забыл про папу! У меня аж сердце болит!»

Се Янь лёгонько шугнул его ногой. «Отвали». И добавил: «Спасибо».

Ли Цзэцинь мгновенно сообразил и расплылся в похабной ухмылке. «У меня ещё несколько фильмов в закромах, скинуть тебе?»

Се Янь промолчал.

Неужели я выгляжу таким озабоченным?

«Скидывай на почту», — сказал он.

Ладно, возможно, так и есть.

Ли Цзэцинь рассмеялся. «Ван Хохо, да я тебя как облупленного знаю!»

Пока они болтали, в офис зашёл ещё один человек. Копна пышных кудряшек, светло-жёлтая футболка, на ходу он зевнул. Под глазами — явные синяки от недосыпа, явно всю ночь рубился в игры.

Проходя мимо Се Яня и Ли Цзэциня, он лениво кивнул. «Хохо, Циньцинь, доброе утро».

Ли Цзэцинь удивлённо уставился на него. «Ань Юаньси, солнце сегодня с запада взошло? Увидеть тебя при свете дня — большая редкость».

Ань Юаньси вздохнул, и его детское личико тут же вытянулось. «Меня сегодня лично сюда приволок старик. Решил, что я слишком опустил, и заставляет взяться за ум».

«Вот не пойму, — продолжал он ворчать, — я же столько времени бездельничал, давно уже свернулся в спираль. Как меня теперь на путь истинный направить?»

Се Янь и Ли Цзэцинь молча переглянулись.

Парень, ты явно не в курсе, как правильно использовать эти термины.

Ли Цзэцинь решил не портить невинную душу юноши и спросил: «Твой отец же раньше не лез? Почему вдруг стал гнуть свою линию?»

«Всё мачеха моя, — раздражённо провёл рукой по лицу Ань Юаньси. — Нашептала отцу, что я уже в том возрасте, когда пора жениться, надо ответственности учиться, а то своё хозяйство не потяну».

«Хрена с два! — выпалил он. — Она просто хочет меня со двора, чтобы её сынок наследство прибрал к рукам».

Эти мысли долго копились в Ань Юаньси, и теперь, найдя выход, он выплёскивал их потоком.

Се Янь на миг замер, но тут же сделал вид, что ничего не произошло, и продолжил слушать жалобы.

Никто не заметил его минутной отрешенности.

Ли Цзэцинь, как всегда, поймал странную нить. Он ущипнул Ань Юаньси за щёку. «Блин, ты уже в брачном возрасте? Значит, мне скоро в отцы записываться?»

Нельзя его винить. Ань Юаньси с его детским лицом и яркой одеждой выглядел на восемнадцать с хвостиком. Сказали бы, что только школу окончил, — поверили бы.

«Ты что, персиков объелся?! — Ань Юаньси вырвал щёку из его пальцев. — Я всего на год младше, мне двадцать четыре. Минимальный брачный возраст я давно перерос!»

«Не верю, — Ли Цзэцинь отказался принять факт, что выглядит настолько старше при разнице всего в год. — Докажи — покажи паспорт!»

«Ли Цзэцинь, ты не ребёнок!» — взревел Ань Юаньси.

И они тут же схватились в потасовке.

Тихий обычно офис вмиг наполнился гамом.

Казалось, само стерильное помещение почуяло редкое оживление, и вскоре в дверях появился ещё один вечный отсутствующий.

К тому же начинался рабочий день, и с его приходом этот невероятно праздный отдел собрался в полном составе.

Сестра Чэнь глянула на сегодняшнюю явку — и чуть не прослезилась.

Что за день такой? Все явились, как по команде!

Раз уж так вышло...

Она кашлянула. Шум стих.

«Все на месте? — сказала Сестра Чэнь. — Тогда проведём собрание».

Ань Юаньси, только что возившийся с Ли Цзэцинем, среагировал первым. Рывком — к выходу. «Я просто давно всех не видел, соскучился. Теперь, повидав, тоску утолил».

Высунувшись уже из коридора, он показал кудрявую голову и помахал рукой. «Я пошёл, не скучайте».

Вслед за ним, под разными предлогами, потянулись и остальные.

«Ой, а на чём я там во сне остановился? Забыл совсем, пойду вспомню».

«Э-э-э, я, кажется, мозг дома оставил. Разрешите сходить забрать?»

...

Вскоре офис почти опустел. Остались лишь Сестра Чэнь, Ли Цзэцинь и Се Янь, которые устали друг на друга.

Ли Цзэцинь поднял в её сторону большой палец. «Сестра Чэнь, твоя мощь не знает границ».

Сестра Чэнь вздохнула.

Эх, народ! На что офис похож? Уходят и отмазки такие придумывают...

Видимо, авторитет Сестры Чэнь был слишком велик, потому что до самого конца рабочего дня никто так и не вернулся.

Обойдя пустые столы, она меланхолично вздохнула.

И перевела взгляд на двух оставшихся в живых.

Се Янь женат. Не подходит.

Значит, Ли Цзэцинь.

Тот как раз резался в игру. Вдруг по спине пробежал холодок, рука дёрнулась — и навек ушёл в молоко.

В следующее мгновение над ним нависла тень, и раздался радушный голос Сестры Чэнь.
«Цзэцинь».

«Да?» — машинально выпрямился Ли Цзэцинь.

«Холостяк?»

«Сестра знает нескольких девушек из хороших семей. Не хочешь как-нибудь встретиться?»

Ли Цзэцинь...

Так вот откуда сквозняк по спине. Беда.

Он украдкой посмотрел на Се Яня, моля о помощи. Тот в ответ развёл руками: чем могу?

Будь у него решение, он и сам не согласился бы на ту встречу с Чжоу Ин.

О ком думаешь, того и встречаешь. Только Се Янь мысленно вспомнил Чжоу Ин, как после работы у выхода из офиса столкнулся с ней нос к носу.

Та явно поджидала его. Даже если бы Се Янь сделал вид, что не замечает, она бы всё равно подошла.

«Се Янь», — позвала она.

Пришлось остановиться. «Какая встреча», — вежливо и холодно улыбнулся он.

«Не встреча, — Чжоу Ин сияла, как всегда, прямолинейная. — Я специально за тобой. Долго думала — мы с тобой очень подходим друг другу. Может, попробуем?»

«Не думаю, что подходим, — парировал Се Янь. — Работа у меня скучная, бессмысленная, перспектив ноль».

Чжоу Ин парировала в ответ: «Ты же домовладелец? Если доход стабильный, какая разница, есть работа или нет».

«А, это... — Се Янь усмехнулся. — Это я запись сделал, для понтов. Хочешь, включу?»

Улыбка на лице Чжоу Ин застыла.

В этот момент кто-то окликнул Се Яня.

Тот обернулся и увидел Гу Юйчэня, катившего в его сторону велосипед «Эрба Даган». Лицо Се Яня тут же озарилось сияющей улыбкой.

Чжоу Ин тоже повернулась и узнала того самого мужчину — того, с кем встречалась больше месяца назад.

Она воочию наблюдала, как её бывший потенциальный жених подошёл к её бывшему-пребывшему жениху, и они, взявшись за руки, прошли мимо.

Что Се Янь сказал ей потом, она уже не слышала. Только смотрела, как он усаживается на багажник «Эрба Даган» и вместе с Гу Юйчэнем медленно скрывается из виду.

В тот же вечер на одном из форумов появился новый пост:

«Мой бывший потенциальный жених и мой бывший-пребывший жених теперь вместе. Кто я тогда? Сваха или „бухта для геев“?»

Се Янь, рассевшись на багажнике, вспомнил, как впервые сидел здесь во время их с Гу Юйчэнем первого свидания.

Не прошло и месяца, а они уже расписались и стали спутниками жизни друг друга.

Тогда Се Янь держался сдержанно, лишь слегка придерживаясь за одежду Гу Юйчэня, не смея на большее.

Но сегодня всё было иначе.

Теперь его руки обнимали Гу Юйчэня за талию, ладони чувствовали под тканью упругие мышцы.

О том, насколько хороша эта талия, Се Янь знал лучше всех — выносливая, неутомимая, словно с моторчиком внутри.

Он углубился в мысли и пропустил мимо ушей слова Гу Юйчэня.

«Брат, что ты сказал?» — переспросил он.

Впереди на мгновение воцарилась тишина. «Ничего».

<http://bllate.org/book/16266/1463548>